

— Отвали, не до тебя сейчас. Какое мне, на хрен, дело, с кем там крутит Лу Инь?

Резкий, раздраженный голос Цзян Бояня ударил по ушам, и Сун Ян инстинктивно отстранил трубку.

Позади нетерпеливо сигналили, впереди все наглухо встало, и Сун Ян, зажатый в этой бесконечной пробке, окончательно потерял покой. Вообще-то он звонил, чтобы разыграть карту несчастной жертвы и вызвать сочувствие. Раньше стоило ему хоть немного загрустить, как Цзян Боянь тут же бросался решать его проблемы. Теперь же, не добившись своего, Сун Ян мрачнел с каждой секундой.

Боянь тоже не горел желанием препираться: буркнул короткое «занят» и нажал на отбой.

— Да что за чертовщина, — проворчал Сун Ян, швыряя телефон на соседнее сиденье. — Какая муха его укусила? Словно с цепи сорвался.

Злясь на Бояня, он все же попытался вновь высмотреть в толпе Лу Иня. Хотелось сфотографировать его спутника, чтобы потом навести справки, но бесконечный поток прохожих заслонял обзор. Покрутив головой еще немного, он сдался.

«День просто отвратительный», — подумал Сун Ян.

Тем временем Лу Инь посреди пестрой толпы замедлил шаг и еще раз оглянулся на забитую машинами дорогу.

Тань Мо, успевший отойти на пару метров, заметил, что друг отстал, и вернулся.

— Что-то не так?

— Да так, — покачал головой Лу Инь, — знакомого увидел.

— Из наших?

— Сун Ян.

Тань Мо поморщился:

— Он?

Проводив взглядом спортивный автомобиль, который медленно уносил поток машин, пока тот окончательно не скрылся из виду, Лу Инь повернул к торговому центру.

— Слышал, Сун Ян так и не получил акции, о которых мечтал. Сун Хайнин все-таки нарушил обещание.

— Похоже, для тебя это не новость, — отозвался Тань Мо.

— Я вчера окончательно порвал с ним как раз ради этого момента.

Они вошли в прохладу торгового центра. Краем глаза Лу Инь уловил знакомый силуэт — в дверях лифта на мгновение мелькнула фигура Фу Наньши. Не подав виду, Лу Инь отвел взгляд и спокойно продолжил:

— Мои слова заставили дядю Суна занервничать. Он человек до крайности осторожный. Ему претит сама мысль о дроблении пакета акций, так что сейчас для него куда важнее держать все под единоличным контролем.

Тань Мо лишь усмехнулся в ответ.

За разговором они поднялись к бутикам и зашли в магазин часов, где у них было забронировано посещение. Отец Тань Мо, Тань Сыли, слыл страстным коллекционером: в его домашнем сейфе хранилось больше сотни редких экземпляров, каждый из которых стоил целое состояние. Тань Мо по традиции каждый год дарил ему новые часы, и этот раз не стал исключением. Правда, теперь у него был советчик в лице Лу Иня, так что ломать голову над отцовскими вкусами не пришлось.

— Черный или темно-синий, — подсказал Лу Инь. — Он ведь предпочитает сдержанную классику.

Лу Инь задумчиво оглядел витрину и указал на одну из моделей. Тань Мо опустил взгляд на выбранный хронограф:

— Да, это полностью в его вкусе.

Тань Мо небрежно оперся ладонью о стеклянный прилавок. У него были красивые, сухие кисти с длинными пальцами и отчетливо проступающими под светлой кожей венами. Лу Инь перевел на них взгляд:

— Одолжи руку на секунду.

Тань Мо унаследовал от отца не только черты лица, но и сложение, включая пропорции кистей, так что в качестве модели он подходил идеально.

Тань Мо послушно протянул запястье. Лу Инь шагнул ближе и, наклонив голову, застегнул на

нем ремешок.

Прохлада благородного металла контрастировала с теплом пальцев Лу Иня. От этого мимолетного прикосновения привычная ленивая улыбка на губах Тань Мо на мгновение застыла. Он непроизвольно дернул кистью, но Лу Инь мягко, но уверенно придержал его за руку.

— Боишься щекотки? — спросил Лу Инь, не поднимая глаз.

— Возможно, — уклонился от прямого ответа Тань Мо.

Он продолжал разглядывать сосредоточенное лицо друга, задержав взгляд на его непривычно длинных и густых ресницах.

«И когда они успели так вырасти? — пронеслось в голове. — Да и кожа у него... совсем фарфоровая».

Он еще с детства помнил, насколько Лу Инь всегда был бледнее остальных.

Из легкого оцепенения его вывел тихий голос Лу Иня: «Готово». Руку Тань Мо слегка приподняли — Лу Инь оценивал, как часы смотрятся в свете витринных ламп, с таким видом, будто изучал редкий шедевр живописи.

Спустя мгновение Лу Инь едва заметно улыбнулся:

— Сразу понял, что они созданы для тебя.

Глубокий черный цвет на запястье Тань Мо смотрелся изысканно и строго.

— У тебя очень красивые руки, — как бы между прочим добавил Лу Инь.

Тань Мо удивленно покрутил кистью, не ожидая подобной откровенности:

— Не знал, что тебе нравятся красивые руки.

— Обычно мне все равно, — парировал Лу Инь, — но твоим рукам это действительно идет.

Повернувшись к консультанту, он негромко произнес:

— Будьте добры, упакуйте эти.

Эти часы в итоге стали подарком для Тань Мо. Выбрав еще один хронограф для Тань Сыли, они покинули бутик. До вечера оставалось много времени, и молодые люди решили просто прогуляться по торговому центру.

Они заглянули в магазин мужской одежды, где Тань Мо присматривал себе новый гардероб. Пока тот был в примерочной, Лу Инь отошел в уборную. Умывшись, он поднял глаза от раковины и встретился в зеркале с тяжелым взглядом вошедшего Фу Наньши.

Лу Инь сохранил полное хладнокровие. Он спокойно выключил воду, вытянул бумажное полотенце и принялся насухо вытирать руки.

Рядом у соседней раковины остановился Фу Наньши.

Он пустил воду и, не спеша намыливая пальцы, негромко произнес:

— Кажется, сама судьба постоянно сталкивает нас.

— Вот как? — отозвался Лу Инь.

— Согласно статистике, в Цинхэ проживает более семнадцати миллионов человек, — размеренно заговорил Фу Наньши. — И то, что мы за столь короткий срок пересекаемся уже в третий раз, трудно назвать чистой случайностью.

Лу Инь слегка нахмурился:

— Очередной банальный подкат?

— Я не из тех, кто бежит за парнями, — усмехнулся Фу Наньши. Он без капли смущения окинул собеседника оценивающим взглядом через зеркало, задержавшись на его хмурых бровях, и вдруг негромко пробормотал себе под нос:

— Когда ты так хмуришься... Твоя мимика... Чертовски знакомое выражение лица.

Лу Инь скомкал полотенце, швырнул его в урну и развернулся, намереваясь уйти. Но не успел он сделать и шага, как сбоку стремительно взметнулась чужая рука, целясь ему в плечо. Сработала мгновенная реакция: Лу Инь резко отшатнулся, жестким блоком сбивая ладонь Фу Наньши, и процедил сквозь зубы:

— Руки убрал!

Фу Наньши даже не подумал извиниться. Он продолжал сверлить его тяжелым взглядом, а на

его виске отчетливо проступила пульсирующая вена.

— Как тебя зовут? — резко спросил он.

— А тебя? — ледяным тоном ответил вопросом на вопрос Лу Инь.

— Фу... — начал тот.

— Неинтересно, — безжалостно оборвал его Лу Инь, прежде чем тот успел договорить.

Фу Наньши ошарашенно хмыкнул. Привыкший к всеобщему почтению наследник крупного клана вздернул подбородок, его челюсти плотно сжались от гнева. Еще никто и никогда не позволял себе разговаривать с ним в подобном тоне. Этот наглец был первым.

Впрочем, навязываться и ронять достоинство он тоже не собирался. Когда Лу Инь развернулся и зашагал к выходу, Фу Наньши не стал его удерживать — лишь проводил его удаляющуюся спину мрачным, изучающим взглядом.

Оставшись один, он долго смотрел на собственное отражение в зеркале, а в его глазах медленно разрасталось глухое недоумение.

Возвращаясь по длинному коридору обратно в зал, Лу Инь анализировал их встречи. В поведении Фу Наньши сквозило слишком много странностей. Тот определенно что-то скрывал. Но его попытки завязать разговор под предлогом «ты кажешься мне знакомым» мало походили на поведение человека, который, подобно самому Лу Иню, пережил перерождение.

«Где именно произошел сбой? — размышлял он. — И почему этот пресловутый эффект бабочки проявился именно так?»

Когда Лу Инь зашел обратно в бутик, Тань Мо как раз примерял классическую тройку.

С его широкими плечами и узкими бедрами строгий силуэт сидел безупречно. Лу Инь, прислонившись к косяку и скрестив руки на груди, невольно залюбовался его статной фигурой — от безупречной осанки Тань Мо веяло скрытой, притягательной силой.

В нем удивительным образом уживались юношеская дерзость и зрелая мужественность.

Тань Мо возился с узлом галстука. Несколько прядей челки упали ему на лоб, прикрывая выразительные брови. Заметив в зеркале Лу Иня, он замер.

Тань Мо беспомощно дернул наполовину завязанный шелк, и Лу Инь без лишних слов шагнул

навстречу:

— Давай помогу.

Будучи чуть ниже ростом, Лу Инь приподнял подбородок, сосредоточенно поправляя воротник. Он кожей чувствовал на себе пристальный взгляд Тань Мо, но стоило ему вскинуть глаза, как тот поспешно отвернулся.

— Все, готово, — Лу Инь аккуратно расправил узел.

Отступив на полшага назад, он критически оценил свою работу.

— Ну как? — спросил Тань Мо, поводя плечами.

— Отлично. Тебе очень идет.

И честно добавил:

— Пожалуй, из всех моих знакомых на тебе костюмы сидят лучше всего.

Тань Мо действительно обладал пропорциями прирожденного манекенщика. Высокий, подтянутый, с бесконечно длинными ногами — на него можно было надеть любой мешок, и это выглядело бы стильно, а в классике он и вовсе казался безупречным.

— Берем, — удовлетворенно кивнул Тань Мо и передал пиджак подбежавшему консультанту.

Расплатившись на кассе, они направились к выходу, но у самых дверей Лу Инь вновь заметил знакомую фигуру: прямо на них в сопровождении помощника шел Фу Наньши.

Лу Инь даже не повернул головы, намереваясь пройти мимо, однако Фу Наньши, окинув их взглядом, неожиданно затормозил.

— Тань Мо? — окликнул он. Небрежно засунув руки в карманы брюк, он развернулся и преградил им дорогу, протягивая ладонь. — Мы ведь встречались раньше.

Легкая полуулыбка мгновенно сошла с лица Лу Иня, сменившись ледяной маской.

Тань Мо озадаченно прищурился, припоминая лицо собеседника, после чего неохотно ответил на рукопожатие:

— Точно. Давненько не виделись.

И тут же пояснил Лу Иню:

— Мы пересекались на паре мероприятий за границей.

Только после этого Фу Наньши соблаговолил переключить внимание на Лу Иня. Смерив его неторопливым, изучающим взглядом, он придал голосу оттенок вежливого любопытства:

— А твой спутник — это?..

— Мой близкий друг, — сухо отчеканил Тань Мо.

Они не были приятелями, и Тань Мо интуитивно почувствовал дискомфорт от расспросов этого человека. Его губы сжались в тонкую линию, давая понять, что развивать тему он не намерен.

Фу Наньши проигнорировал эту холодность. Он вежливо протянул Лу Иню руку, зависнув в ожидании:

— Позвольте представиться. Фу Наньши.

Лу Инь опустил взгляд на его открытую ладонь, но даже не шелохнулся.

— Что-то не так? — с легкой усмешкой протянул Фу Наньши.

— Не вижу необходимости, — ровным, безэмоциональным голосом произнес Лу Инь. — Терпеть не могу тактильный контакт с малознакомыми мужчинами.

Не дожидаясь ответа, он взял Тань Мо под руку и увлек за собой. Отойдя на несколько шагов, Тань Мо бросил взгляд через плечо: Фу Наньши так и остался стоять посреди прохода. Его лицо тонуло в полумраке дизайнерского освещения, скрывая эмоции. В груди Тань Мо шевельнулась глухая ярость; плечи напряглись, а во взгляде промелькнуло нечто опасное и хищное.

Но стоило Лу Иню тихо окликнуть его по имени, как все напряжение мгновенно улетучилось, уступив место привычной мягкости.

Выйдя на улицу, они направились в уютный китайский ресторанчик неподалеку, где заранее забронировали столик. Едва они сделали заказ, Лу Инь поймал себя на том, что Тань Мо беззастенчиво разглядывает его. Этот взгляд не казался навязчивым или неприятным, но все же заставлял чувствовать себя немного неловко.

— На мне узор какой-то новый появился? — не выдержав, спросил Лу Инь.

— погоди секунду, — отозвался Тань Мо.

Он приподнялся со своего места и, потянувшись через стол, аккуратно убрал с его лба отросшую челку, полностью открывая лицо друга.

Внимательно изучив его черты в течение доброй полуминуты, Тань Мо со вздохом опустил обратно:

— Как ни посмотри, придаться абсолютно не к чему. Идеальные пропорции.

— И к чему это? — приподнял бровь Лу Инь.

— К тому, что этот твой Фу Наньши смотрел на тебя как-то слишком уж плотоядно. Обещай мне держаться от него подальше.

На губах Лу Иня промелькнула едва заметная грустная улыбка:

— Ты совсем не изменился.

— Что ты сказал?

— Ничего, — покачал головой тот. — Я тебя услышал.

Официанты один за другим приносили дымящиеся блюда. Ближе к концу ужина Тань Мо вдруг отложил палочки и нахмурился, вглядываясь в панорамное окно, выходящее на оживленную улицу.

— Эй, ты знаешь эту женщину? — спросил он.

Лу Инь проследил за его взглядом и через секунду равнодушно отвернулся:

— Не особо. Это мать одного моего однокурсника.

Убедившись, что угрозы нет, Тань Мо расслабился и заботливо положил другу в тарелку лучший кусочек утки.

Между тем элегантная дама за стеклом, которую Лу Инь окрестил «знакомой», почувствовала его взгляд. На секунду она отвела глаза, но гармоничная и теплая атмосфера, царившая за их

столиком, невольно заставила ее обернуться еще раз.

Эту ухоженную женщину звали Чжао Сипэй. Она приходилась матерью Цзян Бояню и сегодня выбралась в торговый квартал на встречу с подругами.

— Госпожа, — негромко окликнул ее личный помощник, заметив, что она застыла у витрины ресторана.

— Все в порядке, — отмахнулась Чжао Сипэй. — Просто увидела знакомого мальчика. Идем.

Пока они шли к парковке, она задумчиво протянула:

— А ведь очень жаль. Мальчишка-то славный, талантливый. Вот только...

Она не стала развивать мысль. Долг обязывал ее семью поддерживать Сун Яна — в конце концов, тот когда-то спас жизнь ее сыну. И что еще важнее, ее сын Цзян Боянь его не любит.

Да и сам Боянь, насколько она знала, всегда относился к Лу Иню с откровенным пренебрежением. Поправив дорожную сумочку на плече, дама изящной походкой скрылась в темноте вечера.

Вернувшись домой за полночь, Чжао Сипэй застала сына прямо у порога. Цзян Боянь выглядел на редкость изможденным и помятым, а от его одежды разило крепким алкоголем.

— Что за безобразие! — обычно балующая сына мать на этот раз нахмурилась, в ее голосе прозвучало искреннее раздражение.

Цзян Боянь со стоном потер виски:

— Мам, извини. Перебрал маленечко, голова раскалывается.

Он тяжело рухнул на диван, прикрыв глаза рукой. Лишь когда мать принесла ему чашку теплого имбирного отвара, он с ее помощью приподнялся и послушно осушил ее до дна.

— Несет от тебя как от портового грузчика, живо марш в душ, — беззлобно проворчала Чжао Сипэй, легонько шлепнув его по плечу.

Жидкость немного привела его в чувство. Боянь откинулся на спинку дивана, уставившись тяжелым, невидящим взглядом в одну точку. В его мыслях вновь занозой сидел Лу Инь.

Чжао Сипэй с тревогой взгляделась в его бледное лицо:

— Сынок, у тебя что-то случилось? Расскажи мне.

— Все нормально, — упрямо буркнул он, отводя взгляд.

— Ты совсем перестал со мной делиться новостями, — вздохнула мать. — Кстати, помнишь, мы как-то говорили о Лу Ине? Твой отец на днях упоминал, что его едва не помолвили с этим непутевым Ли Сюанем. Ах да, у меня совсем голова дырявая — вы же с Сун Яном вечно вместе, наверняка ты уже все знаешь.

Пальцы Цзян Бояня непроизвольно сжались в кулаки с такой силой, что костяшки побелели.

«Слышать больше не могу это имя!» — яростно закричал внутренний голос.

— Даже если и так, ничего бы у них не вышло, — хрипло отозвался он. — У Лу Иня есть парень.

Чжао Сипэй искренне удивилась:

— Вот как? Разузнал уже?

— Да, я даже лично с ним знаком, — соврал сквозь зубы Боянь.

— Ну надо же, — покачала головой мать.

Боянь мгновенно подобрался, в его глазах вспыхнул недобрый огонек:

— О чем ты?

— Да так, мы сегодня с твоей тетушкой Лу заглянули в один ресторан в торговом центре, — беззаботно пояснила она. — И я видела там Лу Иня. Рядом с ним сидел симпатичный парень, так заботливо ухаживал за ним, утку подкладывал... Похоже, это и был его избранник. Кто бы мог подумать, что современные юноши могут быть такими нежными друг с другом. Смотри у меня, не бери с них пример, я все еще мечтаю о внуках.

Цзян Боянь со всей силы шандарахнул кулаком по подлокотнику дивана.

«Это точно тот самый ублюдок, который удрал от меня в прошлый раз!» — вскипел он от ревности.

— Боянь? — испуганно вздрогнула мать.

Он резко вскочил, тяжело и прерывисто дыша. Глаза его налились кровью, а плечи мелко дрожали от едва сдерживаемого бешенства.

Казалось, еще секунда — и он разнесет всю гостиную.

— Башка раскалывается, — сквозь зубы выдавил он, отчаянно пытаясь найти хоть какую-то отговорку своему поведению. — Извини, мам. Я действительно сильно перебрал, мне очень плохо.

Любящее сердце Чжао Сипэй тут же затрепетало от тревоги, и она мгновенно позабыла о его странной вспышке:

— Боже мой, я сейчас же вызову семейного доктора! Потерпи минутку.

Как только она скрылась за дверью, Боянь бессильно откинулся на подушки. Он прекрасно понимал, что со стороны выглядит безумцем, но одно упоминание Лу Иня лишало его остатков самообладания.

«Мне нельзя злиться. Нельзя», — твердил он себе как заклинание.

Он в ярости запустил пятерню в волосы. Приходилось стискивать зубы до скрежета, чтобы хоть как-то подавить kloкочущую в груди бурю.

И снова во всем виноват Лу Инь!

Этот парень словно проклятием висел над его жизнью. Настоящая зараза, лишившая его покоя.

Когда длинные праздники в честь Дня образования КНР подошли к концу, для Лу Иня вновь начались суматошные будни. Приходилось разрываться между лекциями и делами компании. Список задач рос с каждым днем, и время летело незаметно.

Спустя неделю прямо у ворот студенческого общежития его поджидал неожиданный гость.

Это был Ли Сюань.

Завидев Лу Иня, тот вальяжно сдвинул солнцезащитные очки на переносицу и помахал ему рукой, ничуть не изменив своей привычной пижонской манере.

— Тебя поймать — целый квест, — картинно вздохнул Ли Сюань, когда Лу Инь подошел ближе.
— Я тут уже часа два отираюсь. Слушай, занятой господин, мог бы для приличия хотя бы

добавить меня в друзья в соцсетях.

— Ближе к делу, — сухо оборвал его Лу Инь. — Что тебе нужно?

Ли Сюань прочистил горло, мигом растеряв былую веселость:

— Ладно, если серьезно... Это я убедил твоего отца разорвать любые разговоры о нашей помолвке. Знал бы ты, какого труда мне это стоило — дед за такое самоуправство меня чуть живьем не съел.

— У нас никогда и не было никакого соглашения, — ровно заметил Лу Инь.

— Ну да, ну да, — легко согласился Ли Сюань. — Все эти байки про детскую помолвку — полная чушь для отвода глаз, признаю.

Лу Инь пристально взгляделся в его лицо и без обиняков спросил:

— Цзян Боянь до тебя добрался?

Ли Сюань смущенно потер кончик носа:

— Черт, неужели у меня все на лбу написано? Ну да, ты прав. Этот псих уже вторую неделю караулит меня у каждого клуба. Разогнал всех моих парней, я уже грешным делом подумал, что он в меня втрескался. Пожалуйста, поговори с ним, урезонь своего ухажера.

— И с каких пор ты его так боишься? — поинтересовался Лу Инь.

— Да ну его, связываться еще, — пожал плечами Ли Сюань. — Ему повезло родиться в правильной семье, а мне проблемы не нужны. Я этого придурка с песочницы знаю — характер дрянной, его надо только по шерстке гладить. Стоит хоть раз перечить — пиши пропало. Если честно, чувак, я тебе даже сочувствую. Врагу не пожелаешь такого обожателя.

А ведь еще месяц назад эти двое грызлись так, словно готовы были перегрызть друг друга глотки. Кто бы мог подумать, что гордый Цзян Боянь так внезапно пойдет на попятную.

Ирония судьбы, не иначе.

— В общем, береги себя, — вздохнул Ли Сюань.

Договорив, он заметил, что взгляд Лу Иня сместился куда-то ему за спину. Сердце Ли Сюаня ушло в пятки. Он медленно обернулся и обомлел: неподалеку с каменным лицом стоял Цзян

Боянь. Его темные глаза метали молнии.

Губы Бояня беззвучно вывели: «Тебе хана».

— Кажется, мне крышка, — обреченно прошептал Ли Сюань.

Не говоря ни слова, Боянь двинулся вперед, грубо расталкивая плечами редких прохожих. С каждым его шагом расстояние стремительно сокращалось.

— Да он просто маньяк недоделанный! — прошипел Ли Сюань.

Буркнув проклятие, он резко развернулся и припустил прочь со всех ног, предоставив Лу Иню самому разбираться с назревающей катастрофой.

Цзян Боянь был вне себя от ярости. Последние дни он из кожи вон лез, чтобы не пересекаться с Лу Инем и выкинуть его из головы. Раз уж его так бесцеремонно отшили, возвращаться и унижаться он не собирался. Но стоило ему увидеть Лу Иня рядом с этим павлином Ли Сюанем, как вся хваленая гордость полетела к чертям.

Он вырос перед Лу Инем, тяжело дыша. Однако тот даже не удостоил его взглядом — просто развернулся и хладнокровно зашагал к дверям общежития.

Боянь судорожно вздохнул, пытаясь подавить рвущийся наружу гнев и придать лицу хоть сколько-то дружелюбное выражение.

Он молча пристроился следом. В руке он сжимал стаканчик с кофе, из которого на ходу выплескивались горячие капли прямо ему на пальцы. Боянь раздраженно смахнул влагу свободной рукой, не сводя взгляда со спины идущего впереди Лу Иня.

Когда Лу Инь остановился у своей комнаты и достал ключи, Боянь сделал стремительный шаг вперед и бесцеремонно накрыл ладонью замочную скважину.

Лу Инь поднял на него глаза. В этом взгляде сквозило привычное, леденящее равнодушие.

— Не смотри на меня так! — Бояня снова накрыло волной раздражения, слова посыпались из него сплошным потоком. — Этот придурок Ли Сюань опять к тебе лезет? Скажи мне, я ему быстро мозги на место вправлю...

— Он приходил объяснить, почему расторг соглашение, — спокойно перебил его Лу Инь.

— Да?.. Вот как, — Боянь осекся. Напряжение в его плечах спало, и он попытался выдавить

подобие улыбки. — Что ж, значит, сдержал слово. А ты... Кофе будешь?

Предложение прозвучало настолько нелепо и невпопад, что ему самому до смерти захотелось дать себе затрещину.

Лу Инь опустил глаза на пластиковый стаканчик, из которого уже вылилась добрая половина содержимого, и после недолгой паузы тихо, неопределенно хмыкнул.

От этого тихого смешка Боянь едва не раздавил хлипкий пластик в кулаке.

Он стоял перед ним с этой дурацкой недопитой чашкой, готовый отдать все, что угодно. Но Лу Иню было плевать. Он не просто отказался — он смотрел на него так, словно перед ним стоял абсолютно чужой, случайный прохожий.

И это безразличие ранило Цзян Бояня сильнее любых ударов. Он вдруг понял, что больше этого просто не выдержит.

<http://bllate.org/book/20470/2161833>